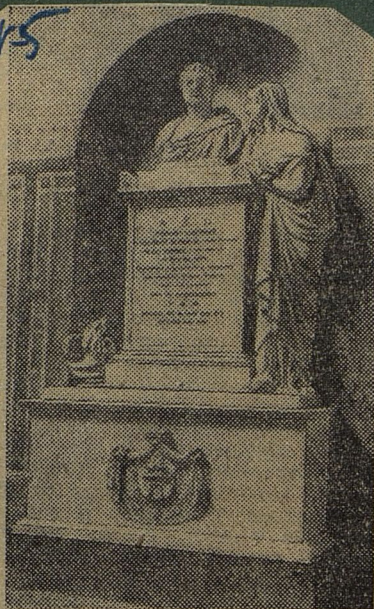

Полонез Огиньского

В эти дни музыкальная общест-венность нашей страны отме-чает 125-летие со дня смерти вы-дающегося польского композитора Михала Клеофаса Огиньского. Московский искусствовед И. Ф. Бэлза, знаток польской музыки, рассказал корреспонденту «Совет-ской России» о жизни и творчест-ве Огиньского, а также о поисках его могилы, местонахождение ко-торой долгое время не было изве-стно.

Выходец из древнего княжеско-го рода, Михал Клеофас Огинь-ский обладал редким музыкаль-

ным даром. Двери светских сало-нов гостеприимно раскрывались перед известным композитором, автором прекрасного полонеза. Блестящая карьера ждала его. Он получил пост посла в Голлан-дии; затем — высокую дипломати-ческую службу в Лондоне.

Но Огиньский иначе распоря-дился собой. Вскоре он оказался в стане восставших. Сочинитель светской музыки, автор салонных миниатюр пишет марши для пов-станцев Костюшко, отказы-вается от княжеского герба, за-меняя его щитом со словами: «Свобода, постоянство, независи-мость». Патриот своей родины, Огиньский на собственные деньги формирует большой отряд добро-вольцев и вливается с ним в вой-ско Костюшко. Меняется и твор-чество композитора. В его музыке

звучат отныне революционные, гражданские мотивы.

В 1802 году Огиньский приехал в Петербург. Вокруг его имени ходило много легенд. Распростра-нились слухи о том, что он застрел-ился. В Германии один из поло-незов композитора вышел под на-званием «Полонез мертвеца». Из-дали даже ноты, на обложке кото-рых Огиньского изображали с пи-столетом, дуло которого пристав-лено к виску. Подпись под ри-сунком была лаконичной: «Огинь-ский, доведенный до отчаяния... лишил себя жизни, в то время,

как оркестр играл его полонез».

— Соответствует ли эта широ-ко распространенная легенда исти-не? — поинтересовались мы у только что вернувшегося из Поль-ши видного советского искусство-веда, профессора Игоря Федоро-вича Бэлзы.

— Рассматривая ноты, на об-ложке которых говорилось о его смерти, Огиньский сказал, что они и удивили и позабавили его, — рассказывает Игорь Федорович.

Известный композитор, — про-должает И. Ф. Бэлза, — был тесно связан с Россией, долго жил в Петербурге, живо интересовал-ся русской музыкой, литерату-рой, театром. После «самоубий-ства» он продолжал писать музы-ку, много времени уделял обще-ственно-политической деятельно-сти, создал четы-рехтомную мо-нографию «Воспо-минания о Поль-ше и поляках».

Любопытен такой случай. Друг и учитель Огиньского, Юзеф Козловский, бывший одно время придворным «директором музы-ки» в России, внес в альбом импе-ратрицы повстанческий марш Огиньского. Ничего не подозре-вавшая императрица наигрывала его в своем музыкальном салоне, популяризируя тем самым «кра-мольную» музыку. Этот альбом был обнаружен в ленинградском Институте театра и музыки.

Впоследствии композитор уехал во Флоренцию. Там он продолжал заниматься музыкой, вел обще-ственную деятельность и, нахо-

дясь во Флоренции, живо интере-совался культурной жизнью Рос-сии.

В октябре 1833 года Огиньский умер. Было известно, что он по-хоронен во Флоренции, в храме Санта Мария Новелла. Здесь-то и начал свои поиски Игорь Федоро-вич Бэлза. Несколькими тысяча на-дгробий пришлось обследовать ему и нашим друзьям из общества «Италия—СССР». Однако по-иски были бесплодны. Перерыли архивы, осмотрели еще несколько флорентийских кладбищ. И снова безрезультатно. Итальянские дру-зья и заместитель председателя правления Общества советско-польской дружбы И. Ф. Бэлза ста-ли обследовать погребения в церк-ви Санта Кроче. Здесь среди дру-гих памятников они и обнаружили гробницу Огиньского. Это было надгробие из белого мрамора, увенчанное бюстом композитора. Слева от бюста — фигура женщи-ны, оплакивающей его смерть. Это — аллегорическое изображе-ние Польши, родины композитора.

Из Флоренции Игорь Федоро-вич привез в Москву редчайшую фотографию памятника Огиньско-му. Это поистине уникальный снимок, нигде ранее не публико-вавшийся. И. Ф. Бэлза охотно предоставил его журналу «Совет-ская музыка» и нам, чтобы озна-комить читателей.

Можно представить, какой ин-терес вызовет это фото у истори-ков музыки, у биографов Михала Клеофаса Огиньского!..

К. БАРЫКИН.

НА СНИМКЕ: памятник Огиньско-му в Санта Кроче.